

ЛИ МИЕ

한류
히트

«МАГАЗИН СНОВ»
МИСТЕРА ПАЛЕРГУТА
Дневники грез

Хиты корейской волны

Ли Мие

**«Магазин снов» мистера
Талергута. Дневники грез**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Мие Л.

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез / Л. Мие —
«Издательство АСТ», 2023 — (Хиты корейской волны)

ISBN 978-5-17-153566-7

Прошел год с тех пор, как Пенни устроилась на работу в «Магазин снов» мистера Талергута, где можно найти сны на любой вкус: стать косаткой в Тихом океане, заново пережить первое свидание или вкусно и полезно поесть! Люди продолжают в своих снах устремляться в загадочный город за лучшими сюжетами на время своего отдыха, но не все постоянные клиенты оказываются довольны покупками. Пенни же мечтает, чтобы счастливых покупателей было как можно больше, и изо всех сил хочет вернуть в «Магазин снов» разочаровавшихся клиентов. Находчивой сотруднице предстоит познакомиться с Деловым районом, где создаются сны, а также посетить Бюро жалоб. Одна из жалоб, самого сложного, третьего уровня, звучит по-настоящему загадочно: «Почему вы хотите отнять мои сны?» Сможет ли Пенни помочь постоянным клиентам вернуться в приятный мир сновидений? Окунитесь в новые истории из мира снов, приправленные «бодрящим волнением» и щепоткой «душевного трепета»!

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-153566-7

© Мие Л., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Пролог	6
Глава первая	11
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ли Мие

«Магазин снов» мистера Талергута. Дневники грез

###2

DALLERGUT DREAM DEPARTMENT STORE:

I'm Looking for Regular Customers by Lee Miye

Copyright © Lee Miye, 2023

All rights reserved.

© ООО «Издательство АСТ», 2023.

Russian translation rights arranged with

Imprima Korea Agency the Republic of Korea

and Impressum Literary Agency (Russia)

© Михэеску Л.А., перевод на русский язык, 2023

© А. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2023

Пролог

Лофт мистера Талергута

В доме родителей Пенни, что стоял примерно в километре к югу от «Магазина снов» мистера Талергута, еще не спали. Хотя время было позднее, мать и отец Пенни устроили небольшой праздничный ужин, чтобы отметить круглую дату: исполнился ровно год с тех пор, как дочь приняли на работу. Весь этот год Пенни проработала за центральной стойкой на первом этаже «Магазина снов».

– Ты такая молодец, Пенни! Мы тобой очень гордимся. А вот и наш подарок.

Отец Пенни с некоторым усилием водрузил на стол стопку книг – никак не меньше десятка пособий по саморазвитию и познавательных изданий для молодежи.

– Не знаю, найду ли я время прочесть все это, в сутках не сорок восемь часов, – с сомнением произнесла Пенни, пытаясь развязать неподдающийся узел ленты. – Кстати, так как я работаю уже год, меня официально признали работником индустрии сновидений!

– Означает ли это?..

– Да! Мне выдадут пропуск в Деловой район на западной стороне. Я слышала, что завтра с каждым работником магазина будут обсуждать зарплату на следующий год. Может быть, пропуск я получу как раз во время беседы с мистером Талергутом. Наконец-то я стала полноценным сотрудником!

– Я всю жизнь завидовал людям из Делового района. А теперь моя дочь... – Из-за нахлынувших чувств отец не договорил; его глаза, так похожие на глаза дочери, увлажнились.

– По-моему, работать в магазине мистера Талергута гораздо лучше, чем в Деловом районе, – вступила в разговор мама Пенни, вытирая с губ сливочный соус. – А чем ты будешь там заниматься?

– Точно не знаю, но, думаю, меня будут отправлять с поручениями к создателям снов. Или в компании, выпускающие сновидения. Они в основном все там, в Деловом районе. А помните, как однажды я ездила домой к Доутре Соннодзаки? – Пенни призадумалась, вспоминая поездку: знаменитая создательница снов тогда работала над пилотным выпуском серии «Жизнь других».

– Подумать только, как быстро выросла наша малышка Пенни... Только смотри, дочь, не ввяжись в какую-нибудь историю в Деловом районе!

– Да уж, теперь нельзя допускать ошибок, как прежде. Будь внимательнее! – поддержала отца мама.

Слегка покраснев, Пенни кивнула. С недавних пор она не знала, куда и спрятаться от родительских наставлений. Все началось в тот день, когда им домой позвонила полиция. Трубку взяла мама и невольно узнала о том, что у мошенников изъяли бутылку с «душевым трепетом», пропавшую по вине Пенни. Ей пришлось признаться, что она стала жертвой жуликов, отчего магазин лишился изрядного количества дорогой эмоции. Наслушавшись упреков и поучений, Пенни твердо решила больше никогда не рассказывать о проблемах на работе.

Стоило родителям только начать, и остановить их было уже невозможно – назидания вновь полились рекой. Пенни время от времени вставляла: «Не волнуйтесь» и «Я не настолько глупа», чувствуя себя запертым в клетке попугаем, на которого не обращают внимания. В конце концов она поднялась из-за стола с настроением куда менее радостным, чем до ужина.

– Продолжайте вдвоем, пожалуйста. Буду у себя.

В обнимку со стопкой подаренных книг Пенни вошла в комнату и с облегчением опустила ношу на стол – стопка тут же рухнула, и книги рассыпались по крышке письменного

стола. В книжном шкафу не оказалось свободного места, и, задумавшись на минуту, Пенни решительно потянулась к старым пособиям, которые купила, когда готовилась к собеседованию в «Магазине снов». Доставая их, Пенни бормотала:

– Это мне уже не понадобится.

Среди книг оказалась рабочая тетрадь, которую Пенни так и не закончила. Воспользуясь она карандашом, сейчас можно было бы всё стереть и отдать тетрадь тому, кто в ней нуждается, однако ответы были записаны авторучкой. С досадой листая страницы, Пенни остановила взгляд на последней из решенных задач – год назад справиться с ней помог ее друг, ноктилука Ассам.

Вопрос:

Кто из перечисленных авторов получил главную премию «Сон года» в 1999 году и как назывался созданный им сон?

1. Кик Сламбер – «Сон, в котором становишься косаткой в Тихом океане».
2. Доутра Соннодзаки – «Сон, в котором превращаешься в своих родителей».
3. Уна Слиплэнд – «Сон, в котором оказываешься в космосе и видишь Землю».
4. Адепт – «Сон, в котором пьешь чай с великими людьми прошлого».
5. Агушка Баю-Бай – «Сон, предвещающий бездетной семье рождение тройни».

Прочитав вопрос, Пенни в подробностях вспомнила и разговор с Ассамом, и одно за другим события того дня, словно все случилось не год назад, а только вчера. Конечно, теперь она знала правильный ответ.

– Номер один. Дебютная работа тринадцатилетнего Кика Сламбера, – с уверенной улыбкой проговорила Пенни и захлопнула рабочую тетрадь.

Перед внутренним взором мелькали яркие картины прошедшего года. Думая о том, каким насыщенным было для нее это время, Пенни не могла не гордиться собой. Она полностью освоилась на рабочем месте и очень многому научилась, и мысль об этом придавала уверенности в собственных силах.

Напевая под нос, Пенни продолжила наводить порядок в книжном шкафу. Она и не догадывалась, что за целый год работы узнала лишь малую часть тайн «Магазина снов» мистера Талергута.

А тем временем мистер Талергут коротал вечер в уютном лофте под самой крышей старинного здания «Магазина снов», на каждом этаже которого продавались разнообразные сновидения.

Если внимательно присмотреться, то над пятым этажом, где предлагались сны со скидкой, под остроконечной треугольной крышей можно было заметить крошечное окошко. Никому не приходило в голову, что там находится жилое помещение. Тем не менее оно там находилось. Лофт был намного просторнее, чем могло показаться при взгляде на окошко, однако и намного проще, чем ожидалось от жилища самого знаменитого обитателя города. Рядовой горожанин, попади он в дом мистера Талергута, мог бы удивиться: неужели тот не хочет жить в роскошном особняке, как подобает самым успешным создателям снов и владельцам магазинов? Однако мистер Талергут и не думал менять свой лофт на что-то другое. Здесь

все было устроено по его вкусу, а путь от кабинета на первом этаже занимал не более трех минут, что особенно радовало после долгого рабочего дня.

Внутреннее убранство лофта поражало своей необычностью. В центре стояли в ряд четыре кровати, отличавшиеся друг от друга изголовьем, высотой матраса и застеленные разным бельем. Над кроватями возвышался огромный балдахин, сделанный по специальному заказу хозяина. Ниспадая с потолка, он не закрывал обзор, какую бы кровать ни предпочел мистер Талергут, но в то же время создавал уютную атмосферу.

Каждый вечер хозяин лофта выбирал ту кровать, которая лучше подходила для желаемого сновидения, и мало чему в повседневной жизни мистер Талергут придавал такое же большое значение. Скажем, к прочим предметам обстановки он выказывал явное пренебрежение: мебель в лофте настолько обветшала, что дверцы шкафов открывались с трудом; бытовая техника постепенно выходила из строя; краска на оконной раме облупилась; сенсорный светильник в прихожей включался и выключался, когда ему вздумается. Все это нисколько не волновало мистера Талергута.

В тот вечер мистер Талергут отправился в лофт после рабочего дня и больше никуда не выходил. Переодевшись в просторную пижаму, он устроился на краешке самой низкой кровати и просматривал письма, полученные за неделю, – их накопилось больше тридцати. Прочитанные письма он отбрасывал за спину, так что листы и конверты разлетались по всей кровати.

Мы, самые перспективные молодые сотрудники Делового района,

запускаем производство «Сна для двоих»

на основе научных разработок!

Наш девиз: «Спокойной ночи, увидимся во сне!»

Предлагаем уважаемому мистеру Талергуту эксклюзивные права на наш новый продукт.

Подобные предложения он получал в огромном количестве. Компании пытались заключить контракт с «Магазином снов», чтобы привлечь внимание инвесторов, и обращались к мистеру Талергуту задолго до запуска производства. Однако он прекрасно знал, что разработка – дело многих лет и нередко проект попросту закрывался.

Хозяин лофта со скупающим видом вскрыл последний конверт, но его лицо просветлело, как только он начал читать. Это письмо было совсем иного толка.

Уважаемый мистер Талергут!

Мы получили отправленную вами программу мероприятия.

Ваше предложение нас очень заинтересовало, и мы с удовольствием примем участие.

Список спонсорских товаров будет готов в ближайшее время.

С уважением,

Магазин «Царство кроватей»

Втайне от всех мистер Талергут готовил большое мероприятие, которое должно было состояться осенью. Никто из сотрудников еще не знал об амбициозном плане хозяина «Магазина снов».

Он обратился во множество компаний и, к его огромной радости, один за другим получал от них положительные ответы. Если и дальше все пойдет хорошо, через несколько месяцев он сможет поделиться со служащими прекрасной новостью.

Дочитав последнее письмо, мистер Талергут встал и потянул затекшую спину. Подбирать разбросанные по кровати листки ему не хотелось. «В выходные сделаю большую уборку», – пообещал он себе.

Отложив на потом скучное дело, мистер Талергут подошел к большому, во всю стену, книжному шкафу. Ему захотелось почитать перед сном что-нибудь интересное. На полке на уровне глаз по порядку выстроились дневники. Мистер Талергут выбрал один из них. «Отлично, – подумал он. – Сейчас будет полезно почитать старые записи клиентов».

Страницы тетради, переплетенные жестким шнуром, были неодинакового размера; толстая картонная обложка хранила следы частого использования. Посередине обложки почерком мистера Талергута было выведено черными чернилами: «Дневник сновидений за 1999 год».

Он всегда любил писать от руки и мастерить что-нибудь незамысловатое – например, переплетать отдельные листы в тетради. А вот обращаться с техникой так и не научился. Все в магазине знали, что мистер Талергут не справляется даже с таким несложным устройством, как принтер.

Не выпуская старый дневник из рук, мистер Талергут улегся на ближайшую ко входу кровать и закутался в одеяло. Приятное тепло разлилось по телу, и, просмотрев всего несколько страниц, он почувствовал сонливость. Пытаясь продержаться еще немного, мистер Талергут потер глаза, но это не помогло. Насыщенный событиями день и подготовка секретного мероприятия, похоже, забрали все силы.

– В молодости я был выносливее, – пробормотал владелец магазина снов, вздыхая, и вздох тут же превратился в зевок. Мистер Талергут зевнул так широко, что на глазах выступили слезы. Самым мудрым решением было сдаться и поспать, тем более что завтра его ожидали переговоры о зарплате с сотрудниками. Мистер Талергут решил, что почитает дневник в другой раз.

Хозяин лофта положил раскрытую тетрадь на тумбочку возле кровати и легонько дернул шнур выключателя. Он заснул, как только голова коснулась подушки.

В темном лофте были слышны лишь глубокое дыхание спящего и тиканье часов. Через некоторое время в комнату проник мягкий лунный свет, потревожив царившую там темноту. В щели окна пробрался ночной ветерок. Словно приветствуя их, в прихожей зажегся неисправный сенсорный светильник. В причудливой смеси серебристого лунного света и алого света светильника без труда можно было прочесть запись в раскрытой тетради, оставленной мистером Талергутом на тумбочке.

20 августа 1999 года

Мне только что приснился удивительный сон. Хочу записать впечатления, пока они не исчезли.

Во сне я была огромной косаткой. Я направлялась из прибрежных вод в открытый океан. Я не боялась наглотаться соленой воды или потеряться без надежды на спасение. Меня наполнял не страх, а упоительное чувство единения с водной стихией.

Во сне, созданном Киком Сламбером, я испытывала ни с чем не сравнимое ощущение свободы – не экстремальной свободы, связанной с риском, а свободы, какую дарят абсолютная уверенность и полная безопасность. Я погружалась и погружалась в водные глубины, чувствуя, что возвращаюсь домой.

Я ощущала свое тело, спинной плавник, мощный хвост. Стоило сильнее подвигать хвостовым плавником вверх и вниз, и я плыла быстрее. Поверхность океана была верхней границей моего мира, а нижняя граница находилась в непостижимо далекой глубине вод.

Мне не требовалось разглядывать подводный пейзаж – я его знала и чувствовала. Порой я резко выныривала – не задумываясь, инстинктивно. Я просто умела это делать. Гладкое черно-белое тело без каких-либо усилий устремлялось из воды к небу.

А потом вдруг возникло странное беспокойство. Настигла мысль о себе человеке, оставшемся на берегу. Но я не хотела останавливаться и лишь поглубже нырнула, чтобы избавиться от непрошеного ощущения.

Однако оно не исчезло. «Это не твой мир», – прозвучало у меня в голове.

Я начала приходить в себя в момент наивысшего слияния с другим существом, когда полностью перевоплотилась в косатку, и некоторое время словно находилась между двумя мирами: уже не косатка, но еще не человек. А потом окончательно проснулась.

Потрясающий сон тринадцатилетнего Кика Сламбера приснился в нужный момент моей жизни и кажется мне судьбоносным. Не удивлюсь, если юный гений станет самым молодым обладателем премии «Сон года».

Но я не смогу этого увидеть...

Это слишком опасно...

На этом текст на открытой странице заканчивался. Сенсорный светильник погас, и лофт опять погрузился во тьму.

В комнате витала странная атмосфера. Трудно было сказать, в чем дело, скорее всего, причина крылась во всем сразу: и в записанном сне неизвестного автора, и в старой мебели, и в разбросанных письмах. Неоспоримо было одно: эта комната отличалась от всех этажей «Магазина снов», принимавшего покупателей двадцать четыре часа в сутки.

Глава первая

Переговоры о зарплате

Наступила последняя пятница марта. Киоск с едой распространял приятный островатый запах лукового молока, и гости города, закутавшись в одеяла, спешили за покупками в «Магазин снов», с удовольствием втягивая ароматный вечерний воздух.

Как обычно, в холле первого этажа «Магазина снов» толпились посетители. Работники ночной смены были уже на местах и встречали гостей. Центральная стойка пустовала, но Пенни еще не ушла домой – в комнате отдыха для персонала, располагавшейся справа от входа в магазин, за арочной дверью, она ждала, когда подойдет ее очередь обсуждать зарплату с мистером Талергутом. Здесь собрались несколько сотрудников магазина, включая Мотэля, работника пятого этажа «Магазина снов» и бывшего одноклассника Пенни.

Обставлено помещение было просто, но сотрудникам нравилось иметь уголок, где можно передохнуть. Мягкий желтоватый свет хрустальной люстры, потрепанные диванные подушки, чье-то бормотание, поскрипывание стульев, гул маленького холодильника и стрекот кофеварки – ко всему этому Пенни за год успела привыкнуть и чувствовала себя очень комфортно.

– Сколько еще человек перед нами? – обратилась она к Мотэлю, сидевшему рядом с ней.

– Виго в процессе, потом пойдет Спидо, за ним я, а за мной ты. Осталось недолго.

– Не думала, что придется так задержаться. – Пенни взглянула на настенные часы и потянулась, выпрямляя спину.

– Похоже, у мистера Талергута сегодня было плотное расписание. Он вообще очень сильно занят в последнее время. Если бы знал, закупился бы булочками Барри Кекса. Ужинать придется позже обычного. – Мотэль похлопал по своему выпирающему животу и сглотнул слюну.

Заработная плата сотрудников обсуждалась раз в год, начиная со второго года работы, так что для Пенни это были первые в жизни переговоры. Она не ожидала прибавки, но ей нравилось чувствовать себя совсем взрослой.

На самом деле Пенни все еще винила себя из-за пропажи бутылки с эмоцией. Новость об аресте мошенников и возвращении «душевного трепета» привела ее в небывалый восторг, вот только Спидо, с помощью которого, как выяснилось, был задержан один из преступников, отравлял ей всю радость. Теперь при встрече он каждый раз снисходительно бросал: «Не стоит благодарности», – и, похоже, наслаждался ее смущением. Тем не менее Пенни испытывала огромное облегчение от мысли о том, что все разрешилось – и разрешилось до начала переговоров о зарплате. Пусть она и не ожидала прибавки, приятно было осознавать, что ничто этому не препятствует.

Менеджер третьего этажа Мокберри и ее помощница Саммер тоже были в комнате отдыха. Они сидели за столом прямо под люстрой. Как и все работники третьего этажа, Саммер носила форменный фартук, переделанный по своему вкусу: она отпоролла подол, из-за чего фартук стал длиннее, чем у других.

Под желтоватым светом люстры румянец на щеках Мокберри был заметен даже сквозь толстый слой тонального крема. Обе девушки уже успели обсудить зарплату с мистером Талергутом, но не торопились домой. Они болтали, налегая на сладости из корзинки, всегда стоявшей в комнате отдыха. Обычно в корзинке лежало печенье для поддержания спокойствия духа и сонные леденцы, но сейчас остались только шоколадные медальки без какого-либо дополнительного эффекта.

Саммер закончила зачитывать для Мокберри вопросы теста «Какой у тебя характер».

– Так, а теперь посмотрим результат... Вы неутомимый активист! Тип Первого ученика Повелителя времени! Тот же результат в третий раз!

Глаза Мокберри засияли от удовольствия. Она проговорила:

– Интересно, а если еще раз попробовать?

Длинный нос Саммер странно дернулся.

Вопросы теста были составлены по мотивам знаменитой «Повести о Повелителе времени и трех его учениках», и считалось, что по нему можно определить характер человека, вернее, к какому из учеников он близок. Еще в начале года в книжном магазине этот тест предлагался в качестве подарка за покупку книг стоимостью не менее десяти гордонов, однако вскоре стал так популярен, что теперь его было не найти даже за большие деньги. Пенни узнала его с первого взгляда – она пыталась купить хотя бы неновый, ставший кому-то ненужным тест, но ей пока не везло.

– Мотэль, а ты не хочешь попробовать? – спросила Саммер, вновь раскладывая карточки на столе. Ей явно не хотелось в четвертый раз заниматься Мокберри.

– Нет, спасибо. Уверен, что у меня тоже тип Первого ученика. Ведь я человек, устремленный в будущее!

Бойко ответив, Мотэль вскочил с места и смел в кулак оставшиеся шоколадки. Одну он дал Пенни.

– Ты ведь живешь с родителями, верно? Может, стоит предупредить их, что задерживаешься? – проговорил он, снимая серебристую обертку с медальки.

– Я уже позвонила, сказала, чтобы не ждали к ужину.

Пенни очень даже нравилось посиживать без дела в комнате отдыха. Она решила, что по пути домой зайдет в магазин, купит самый толстый сэндвич с курицей без единого листика зелени и съест его за просмотром вечернего сериала. Придя она домой в обычное время, родители за ужином только и делали бы, что расспрашивали, как прошли переговоры, не отчитывал ли ее мистер Талергут и все ли клиенты остались ею довольны. Нет, задерживаясь, Пенни ничего не теряла.

Через некоторое время арочная дверь распахнулась. Пенни подумала, что это Виго Майерс закончил переговоры, но в комнату стремительно вошел Спидо.

Спидо, менеджер четвертого этажа, на котором продавались дневные сновидения, был чрезвычайно нетерпеливым человеком, но это хорошо сказывалось на работе: он управлялся с делами быстрее всех. Как всегда, на Спидо был комбинезон, длинные волосы собраны в хвост. В руках он держал несколько папок с бумагами. Войдя в комнату, Спидо остановился и оглядел присутствовавших.

– Виго еще не закончил?

– Пока нет, – машинально ответила Пенни и тут же прикусила язык.

– Пенни, не стоит так сильно стараться ради меня. Мог ответить кто угодно другой. Я, конечно, понимаю: ты признательна за возврат «душевного трепета», но сколько можно...

– Да у меня просто вырвалось!

Спидо соорудил недоверчивую гримасу и плюхнулся на диван.

– Мокберри, вам понравился ремонт в вашей квартире? – обратилась Пенни к менеджеру третьего этажа, желая отвлечь от себя внимание. – С окнами все в порядке?

Пока в квартире Мокберри шел ремонт, она жила у сестры, неподалеку от дома родителей Пенни, и девушки часто встречались по дороге на работу. Несколько дней назад Мокберри сообщила, что ремонт наконец закончился.

– О, Пенни, ты запомнила про окна! Да, все хорошо, мне очень нравится. Теперь одно окно выходит на запад, и у меня появился превосходный вид на Головокружительный склон. Когда потеплеет, будет вообще замечательно.

– Наверное, сможете видеть поезд, который ходит в Деловой район?

– К этому я и стремилась! В выходной приятно будет наблюдать, как люди едут на работу, – радостно ответила Мокберри.

Пользуясь тем, что Мокберри отвлеклась, Саммер стала осторожно собирать карточки с вопросами.

«Магазин снов», как и другие большие магазины, располагался на главной улице в центре города. Дом Пенни находился в жилом квартале на юге. К северу от города возвышалась Вечноснежная гора, где обитал создатель рождественских снов Николас Санта-Клаус. Восточную часть города облюбовали знаменитости – там строились роскошные особняки, подобно дому легендарной Доутры Соннодзаки, а также открывались небольшие частные фирмы. Достопримечательностью западной части был Головокружительный склон – почти отвесная скала называлась так потому, что у любого, кто приближался к краю, кружилась голова.

Дорога спускалась в долину и снова круто взбиралась вверх, к плоской вершине противоположной скалы, где раскинулся огромный Деловой район, застроенный крупными компаниями – производителями снов. Так как добраться до Делового района своим ходом было по меньшей мере затруднительно, работники компаний ездили на поезде. За день поезд проходил туда и обратно десятки раз.

– Пенни, Мотэль, вы когда-нибудь ездили на поезде? – спросила Мокберри.

Мотэль тряхнул головой:

– Попытался один раз. Тогда гостям города разрешили поездки без какого-либо подтверждения личности, и мы с друзьями задумали эксперимент. Переоделись в пижамы, чтобы сойти за туристов, и сели в вагон. Кондуктор вычислил нас за десять секунд.

Поездом не мог воспользоваться любой желающий. Для проезда требовалось предъявить либо лицензию создателя снов, либо удостоверение сотрудника компании Делового района. Работники «Магазина снов» получали право проезда спустя год после трудоустройства, когда им присваивали официальный статус и выдавали специальный пропуск.

– Мотэль, но ты работаешь в магазине дольше года, в чем же дело? – удивилась Саммер, закрывая небольшую коробку, в которую сложила карточки.

– Год исполнился прошлым летом, но пропуск выдают раз в год в конце марта, так что получу только сейчас. Пенни, ты говорила, что едва успела?

– Да, год исполнился вчера. Мне очень повезло – еще немного, и пропуска пришлось бы ждать целых двенадцать месяцев! – Пенни выдохнула с облегчением.

– А, наконец-то детишки тоже наслаются визитами в Бюро жалоб, – неожиданно вставил Спидо. Он с нечеловеческой скоростью просматривал принесенные с собой бумаги, одной пяткой отстукивая по полу нервную дробь.

– Не болтай ерунды и прекрати стучать ногой! – набросилась на него Мокберри.

– Ерунды? Ты же знаешь, зачем им выдадут пропуск. Уж точно не для того, чтобы кататься на пикники в Деловой район.

– Знаю, но все равно заткнись, – не унималась Мокберри.

– То есть нам не будут давать поручений для компаний – производителей снов? – спросил Мотэль, изумленный стычкой двух менеджеров.

– А ты этого ждал? Увы, Спидо прав. В основном вы будете ездить в Бюро жалоб на центральной площади Делового района, – ответила Мокберри.

– И не увидим, как работают компании? – Мотэль не скрывал, как сильно разочарован.

– Вы сможете проходить только в Бюро жалоб и Тестовый центр. Все дела и встречи, связанные с жалобами клиентов, решаются и проводятся именно там.

– Расскажите подробнее про Бюро, – попросила Пенни, в отличие от Мотэля несколько не расстроенная неожиданной новостью.

– Лучше один раз увидеть самой. Никогда не забуду свою первую поездку туда с мистером Талергутом... В бюро приходится бывать каждому, чья работа связана с продажей снов, но это совсем не то место, куда хочется возвращаться. Как бы лучше тебе объяснить... Там очень некомфортно себя чувствуешь, – угрюмо ответила обычно жизнерадостная Мокберри.

– До сих пор работали только с приятными клиентами, верно? Давно пора узнать, что есть и другие. И заодно понять, насколько мне тяжело. Знали бы вы, как часто жаловались на дневные сны в прошлом году! – Спидо успел просмотреть все бумаги и сложить их обратно в папки и теперь потрясал ими в воздухе.

– Спидо, неужели это те самые жалобы? Ты хочешь показать их мистеру Талергуту во время переговоров о зарплате? – догадалась Мокберри.

– Совершенно верно. Неопровержимые доказательства моих страданий. Хотите послушать, какими несносными бывают клиенты? Нет, я еще могу понять, когда мальчишка жалуется, что заснул на уроке, заговорил во сне и теперь над ним смеется весь класс. Но что прикажете делать, если человек заявляет, что днем проспал дольше обычного из-за слишком хорошего сновидения и потом не мог заснуть ночью?! Над этой жалобой я ломал голову несколько дней!

– Вы стали менеджером четвертого этажа, потому что прекрасно справляетесь со всеми проблемами. Мистер Талергут не каждого делает менеджером. Вашей карьере можно только позавидовать, – проговорила Саммер, которая теперь сидела, подперев подбородок одной рукой.

Пенни не уловила и половины из речи Спидо, которую он, как обычно, произнес с пулеметной скоростью, но была согласна с тем, что менеджер четвертого этажа способен управиться куда с большим количеством дел, чем любой другой сотрудник магазина.

– У менеджеров есть все основания для переговоров о зарплате, не то что у меня. Я просто соглашусь на любую сумму, которую предложит мистер Талергут, – сказала Пенни, внезапно почувствовав неловкость.

– Пенни, ты проработала всего один год, у тебя и не могло быть столько же обязанностей, как у менеджеров. Мистер Талергут не станет вас сравнивать, – успокоила ее Саммер. – Но он может спросить, какие у тебя планы на этот год.

– Планы? Разве что работать с еще большим усердием – это подходящий ответ? Я имею в виду, информировать клиентов, протирать весы, измеряющие тяжесть век, исполнять задания Везер... Честно говоря, ни о чем другом я даже не думала.

– Это все хорошо, конечно, но тебе не станет скучно? Каждый день одно и то же. Я бы сошел с ума! – признался Мотэль, вздрогнув всем телом. Затем он гордо выпрямился. – Вот у нас никогда не бывает скучно.

Мотэль работал на пятом этаже, где располагался отдел уцененных сновидений, и был знаменит своей неиссякаемой энергией. Завороженно наблюдая за тем, как он скачет по залу, выкрикивая заманчивые рекламные предложения и ловко обхаживая клиентов, Пенни и сама ощущала желание немедленно купить какой-нибудь товар со скидкой.

– Мотэль, а у тебя самого есть план?

– О, у меня великолепный план!

– Расскажешь?

– Я хочу убедить мистера Талергута назначить к нам на пятый этаж менеджера... – Мотэль наклонился к Пенни и заговорил так тихо, что едва можно было расслышать. – Посмотри на Мокберри. Она ненамного старше нас, а уже управляет отделом. Может, и мне повезет. У меня несомненный талант угадывать, какой сон станет хитом продаж, а с этим умением я далеко пойду. Возможно, пока рановато заявлять о своих амбициях, но в один прекрасный день...

Слова Мотэля не были пустой похвалой. Он действительно обладал невероятным нюхом на будущие хиты. Работы неизвестных авторов, которые он рекомендовал, если и не

становились безусловными лидерами продаж, то как минимум попадали в десятку лучших. В конце года, когда мистер Талергут выдавал сертификаты на бесплатные сны сотрудникам магазина, те прислушивались к Мотэлю. Если нет своих предпочтений, говорили они, надо брать то, что пришлось ему по душе, – тогда точно не прогадаешь.

– Да, все знают, что у тебя глаз наметан. – Пенни стало не по себе от откровений Мотэля, но она скрыла истинные чувства за комплиментом. На самом же деле ее слегка кольнуло, что бывший одноклассник может здорово ее обойти.

«Почему я раньше об этом не подумала?» – корила себя Пенни. Ей не приходило в голову, что новый рабочий год может чем-то отличаться от предыдущего. Но не вечно же ей выполнять указания Везер. Если она продолжит вести себя как новичок и не будет проявлять инициативу, останется не только позади Мотэля, но и позади многих других сверстников.

Радостное возбуждение от мысли о пропуске в Деловой район прошло и уступило место нехорошим предчувствиям.

Дверь в комнату отдыха снова открылась. На этот раз вошел тот, кого ждали: Виго Майерс. Менеджер второго этажа был всегда так непроницаем и холоден, что вряд ли бы кто-то осмелился утверждать, хорошее у него настроение или плохое. Вот и сейчас никто не мог угадать по его лицу, успешно ли прошли переговоры.

Не успел он сказать Спидо, что того ждут, как Спидо вскочил с самым решительным видом, сунул папки под мышку и поспешил в кабинет мистера Талергута.

Виго Майерс тоже собирался уйти, но его остановила Мокберри:

– Виго, не хотите пройти тест на определение характера? Любопытно узнать, на кого из учеников Повелителя времени вы похожи.

Мокберри потянулась к коробке с карточками теста.

– Меня это не интересует. Невозможно разделить всех людей всего на три категории, – равнодушно ответил Виго.

– Это всего лишь развлечение... Ну, как хотите. Пенни, а ты?

– Что? Ах да, спасибо. – Пенни так глубоко задумалась, что не сразу поняла, о чем речь.

Мокберри оживилась и, усевшись напротив Пенни, принялась раскладывать на столе двадцать пять карточек теста, на переливатых рубашках которых был изображен красивый орнамент, оригинальный для каждой карточки. Их следовало раскладывать по пять в ряд и, в зависимости от ответов, в определенном порядке перемещать в стопку. Решающей становилась последняя карта, которую переворачивали лицом.

– А сделаны недурно, – сказал Виго Майерс. Он все-таки решил понаблюдать за процессом.

– Начинаем! Когда ответите на все мои вопросы, останется одна из этих трех карт, она и определит ваш характер! – провозгласила Мокберри, слово в слово повторяя то, что раньше говорила Саммер. Она подняла три карты, показывая рисунок на их внутренней стороне.

На первой была нарисована стоявшая спиной пожилая женщина. Одной рукой она тянулась к фруктовому орнаменту, обрамлявшему карту. Не было никаких сомнений, что это Агушка Баю-Бай, создательница снов-предсказаний о рождении детей. На средней карте поблескивала звездная россыпь кристаллов; неровный черный фон мог означать яму или пещеру. Кристаллов касался рукой маленький человечек. На третьей был изображен «Магазин снов», рядом с которым стоял мужчина, живо напоминавший мистера Талергута.

Пенни хотела спросить, кто этот маленький человечек на средней карте, но не успела: Мокберри уже положила карты рубашками вверх и раскрыла лист с вопросами.

– Часто ли ты предаешься воспоминаниям, когда остаешься одна?

– Пожалуй, да...

– Сильно ли влияют на тебя уже прошедшие события?

Пенни подумала о кривой улыбке Спидо, которой тот встречал ее в последнее время, и ответила:

– Да.

– Хорошо. Хочется ли тебе постоянно испытывать новые ощущения?

– Ой, нет.

По мере того, как она отвечала, карточки перемещались в стопку, и вскоре осталась только одна.

Мокберри очень медленно ее перевернула.

– Ты... Чуткий мыслитель! Тип Второго ученика Повелителя времени! Пока что никому не выпадал такой результат.

Пенни взяла из рук Мокберри последнюю карточку и присмотрелась. Помимо орнамента карту обрамляла хорошо знакомая Пенни цитата из «Повести», набранная мелким шрифтом:

Второй ученик считал, что воспоминания делают всех счастливыми, потому что благодаря воспоминаниям не чувствуешь пустоты и одиночества. Повелитель времени отдал прошлое в управление Второму ученику, а также наделил его способностью долго все помнить.

– А вы знаете, кто потомок Второго ученика? – задала Пенни вопрос, над которым раздумывала во время теста. – В «Повести» говорится, что он и его последователи оказались в огромной яме, вымытой в земле их слезами, но что случилось потом?

– Ничего определенного сказать не могу. Сейчас это мало кого интересует, ведь все случилось так давно... Ты тоже лишь недавно узнала, что Агушка – потомок Первого ученика, верно? Про мистера Талергута известно всем только потому, что «Магазин снов» в его семье передавался по наследству, из поколения в поколение. Ходят слухи, что потомок Второго ученика занимается производством снов, не раскрывая своего имени, но также говорят, что он уже умер...

– Атлас, – произнес Виго, как только Мокберри умолкла.

– Что-что?

– Потомка Второго ученика зовут Атлас, – ответил Виго, направляясь к двери. – Мне пора. Вы бы тоже не засиживались без дела.

В дверях он чуть не столкнулся со Спидо, который уже примчался с переговоров.

Мотэль, опешивший от такой скорости, поторопился к мистеру Талергуту.

Прождав достаточно долго, Пенни вышла из комнаты отдыха и направилась к кабинету хозяина магазина, чтобы не терять времени, когда оттуда выйдет Мотэль. Холл наводнили туристы в пижамах и ночных рубашках, а также жители города, которые заглянули в магазин по дороге домой.

Второй ученик. Эта мысль не давала Пенни покоя. Мотэль прав: и без теста понятно, что он похож на Первого ученика. Мотэль смотрит только вперед, ставит конкретные цели и достигает их, он всегда мотивирован. Но какие сильные стороны у тех, чей характер близок характеру Второго ученика? Как в современном мире может пригодиться способность долго все помнить? Пенни подумала, что хорошая память важна при подготовке к экзаменам, но ничего другого в голову не приходило. Она была согласна с Виго: людей не разделить всего на три категории, и тем не менее результат теста ее беспокоил.

Она так глубоко погрузилась в мысли, что не заметила, как открылась дверь кабинета. Мотэль смотрел на нее с тревожным удивлением:

– Пенни, с тобой все в порядке?

– А, ты закончил? Да, все в порядке.

– Ну хорошо, если так. Проходи.

Мотэль придержал для нее дверь. Он выглядел довольным – похоже, переговоры прошли успешно.

– Спасибо.

Мистер Талергут, сидевший за столом, поприветствовал Пенни взмахом руки. Он был одет в черно-белый вязаный свитер, который гармонировал с его слегка выющимися темными волосами с проблесками седины.

– Заждалась? Мне жаль, что все так затянулось. Присаживайся.

– Что вы, я ждала не так уж и долго.

Мистер Талергут надел очки для чтения в тонкой оправе. Теперь его взгляд казался резким и пронзительным. Однако обстановка офиса говорила об истинном характере хозяина магазина. Привычная картина: вечно неисправный старый принтер мигает красной сигнальной лампочкой, стол заставлен напитками и завален ожидающими подписи документами. Среди бумажного хаоса бросалась в глаза старая тетрадь.

– Небольшой беспорядок расслабляет посетителей, – сказал мистер Талергут, словно отвечая на мысли Пенни. – Сегодня обойдемся без печенья для спокойствия духа?

– Да, сегодня оно не понадобится, – улыбнулась Пенни, хотя спокойствие ей бы не помешало.

– Что ж, начнем твои первые переговоры о зарплате. Давай посмотрим, как прошел этот год.

Мистер Талергут принялся рыться в бумагах, пытаясь найти нужные записи. Потянув за листок, на котором стояла подставка для письменных принадлежностей, локтем он опрокинул недопитую бутылочку сока. К счастью, Пенни успела подхватить бутылочку прежде, чем расплескалось ее содержимое. Она переложила тетрадь на безопасное расстояние.

– Ох, спасибо, Пенни.

– Не за что.

На обложке Пенни успела прочесть: «Дневник сновидений за 1999 год».

– Дневник сновидений... Это же ваш почерк, верно? Вы записываете, что вам приснилось?

– Нет, записи не мои, я просто объединил их под одной обложкой. Это отзывы наших клиентов. Я хотел почитать дневник, когда выдастся свободная минутка, но сегодня не получилось. – Мистер Талергут улыбнулся и постучал кончиком пальца по тетради.

– Наши клиенты ведут такие записи?

– Ты же читаешь отзывы, поступающие через платежную систему «Дрим». Здесь то же самое, только более развернуто.

– Записать приснившееся сновидение... Замечательно! Но ведь вспомнить содержание сна непросто...

– Надо делать это сразу, как только проснулся, пока воспоминания не стерлись. Конечно, мало кто имеет такую привычку. Поэтому мои дневники на вес золота. Я каждый год собираю отзывы клиентов в отдельную тетрадь. Для нас нет информации более ценной.

Пенни стало любопытно, что покупатели писали о снах в одна тысяча девятьсот девяносто девятом году, однако мистер Талергут уже убрал дневник в ящик стола.

– Не будем отвлекаться. Сегодня мы говорим о тебе, а не о наших клиентах.

Мистер Талергут взял в руки полностью исписанный лист бумаги и стал внимательно читать. Пенни занервничала.

– Что ж, Везер говорит, что на тебя можно положиться. Ты аккуратная и содержишь в порядке рабочее место. Всегда важно знать, как о тебе отзываются коллеги.

Пенни мысленно поблагодарила Везер.

– А кстати, у меня кое-что для тебя есть.

Мистер Талергут выдвинул самый нижний ящик стола и передал Пенни бейджик на шнурке.

– Это же... – едва не задохнулась от волнения Пенни.

На мягко поблескивающей карте из неведомого материала было выведено: «Пенни. “Магазин снов” мистера Талергута».

– Это же пропуск в Деловой район! Спасибо! Вы про меня не забыли! – наконец смогла выговорить она.

– Как же я мог забыть. Ты в магазине уже год, пора набираться опыта в Деловом районе. Теперь ты официально признанный работник индустрии сновидений.

– Я слышала, что сотрудников с пропуском отправляют в Бюро жалоб...

– А, ты уже знаешь. Верно, это неременное условие для всех, кто прослужил в магазине год. Думай об этом как об обязательной учебной программе. В понедельник поедем туда вместе.

– В Бюро жалоб поступают претензии недовольных клиентов, правильно я понимаю? Я немного слышала об этом от Спидо...

– Если обобщить, то именно так. Кстати, как ты думаешь, на что должны быть направлены наши главные усилия: на привлечение новых клиентов или на возвращение постоянных покупателей, по какой-то причине прекративших пользоваться услугами магазина? Какой выбор обеспечит нам дальнейшее процветание?

– Ну... На мой взгляд, важны и новые, и постоянные клиенты, но если непременно надо выбрать...

Время от времени мистер Талергут задавал Пенни такие неожиданные вопросы. И всякий раз, когда она задумывалась над ответом, в его темных глазах сверкали озорные искорки.

– Выбираю постоянных клиентов. Может, я просто привыкла наблюдать за весами измерения тяжести век, не знаю. Всегда приятно видеть знакомые лица.

У каждого постоянного клиента имелись персональные весы измерения тяжести век. Эти удивительные приборы показывали, когда человек был готов уснуть, и Пенни, действительно любившая наблюдать за весами, знала, кто из клиентов вскоре появится в магазине.

– Одобряю твой выбор. Я тоже считаю, что прежде всего нужно заботиться о постоянных клиентах. И если человек долго у нас не появляется, мы должны со всей серьезностью отнестись к ситуации. К сожалению, далеко не все объясняют, в чем причина их недовольства. Признаться, я скорее благодарен клиентам, которые закатывают скандал, – по крайней мере, мы узнаем, что не так.

Пенни вспомнила, как в прошлом году к ним шел нескончаемый поток рассерженных клиентов: их возмутили ночные кошмары, которые в действительности были снами, помогающими преодолеть психологическую травму. Тогда мистер Талергут принял всех недовольных покупателей в комнату, расположенной в подземелье под его кабинетом.

– Бюро жалоб помогает разобраться с проблемами. Пусть люди и забывают большинство сновидений, усталость или раздражение после неприятных снов остаются. Это тоже достаточный повод для жалобы. Большинство покупателей предпочитают обращаться именно в Бюро, а не в магазин, где был приобретен сон. Бюро проверяет и анализирует информацию, а затем информирует продавца или производителя. И у меня, и у менеджеров уходит много времени и сил на работу с претензиями.

Пенни не понимала:

– Но ведь плата взимается с гостей города не деньгами, а эмоциями, и только после того, как клиент использует сновидение. Финансово покупатели ничего не теряют, почему же они жалуются?

– Именно это тебе и предстоит узнать в новом рабочем году. Существует очень много причин, по которым людям не нравится видеть сны. Для этого мы и сотрудничаем с Бюро –

чтобы знать подоплеку. Иначе будем похожи на тех безответственных клиентов, которые не приходят за заказанными сновидениями. Постепенно ты все поймешь. Ты ведь не станешь спорить, что лучше усваивать на практике, чем слушать мои объяснения?

– Да, но... А можно ли вернуть клиентов, если они больше не хотят покупать наши сны?

Все услышанное не на шутку взволновало Пенни. Она-то никогда не возвращалась в магазин, которые ее разочаровали.

– Общего правила тут быть не может, каждый случай особенный. Но если не забывать, что на человека влияют самые разные жизненные обстоятельства, наша задача не будет казаться невыполнимой.

– Надеюсь, у меня получится. Я очень хочу вернуть хотя бы одного постоянного клиента!

– Можно ли считать это твоим рабочим планом?

– Ой... Честно говоря, я подумала об этом только что, но я действительно этого хочу. Буду стараться изо всех сил, чтобы в «Магазине снов» всегда было много покупателей. Вы не представляете, как мне нравится здесь работать!

– Так-так, значит, наши планы на год совпадают.

– В самом деле? А как вы будете приводить свой план в исполнение?

– Я кое-что задумал, но рассказать пока не могу, так как многое еще под вопросом.

– Надо же, я и не подозревала, что вы что-то готовите! Пожалуйста, хотя бы намекните!

– Хм... Скажем, это мероприятие понравится как нам, так и нашим гостям.

– И это все?..

– Так, Пенни, давай вернемся к нашему делу. Надо же, как поздно! Мне пора ужинать. Ты и сама знаешь, как важно подкрепиться после рабочего дня... Такая зарплата тебя устроит? – Мистер Талергут вписал сумму в контракт и передал его Пенни.

Предложение было куда более щедрым, чем рассчитывала Пенни, и она едва не расплылась в счастливой улыбке. Сдержаться помогла мысль о том, что мистер Талергут теперь ожидает от нее гораздо большего.

– Пенни, никогда не забывай, что зарплату мы получаем из денег, на которые обмениваем драгоценные эмоции наших клиентов, – проговорил мистер Талергут, пока Пенни подписывала контракт.

– Да, я всегда буду об этом помнить.

От радостного возбуждения у Пенни покалывало в кончиках пальцев. Ей хотелось приступить к работе немедленно. Сумма, вписанная в контракт, была не просто цифрой – Пенни желала, чтобы так же много было и клиентов в магазине.

– Тогда увидимся в понедельник. Да, чуть не забыл. Это расписание поезда, возьми с собой. – Мистер Талергут протянул ей листок, испещренный мелкими печатными буквами. – Приходи к утреннему поезду на ближайшую к дому остановку. Я обычно сажусь рядом с магазином.

– Хорошо, до свидания.

Пенни вернулась в опустевшую комнату отдыха и первым делом нашла в расписании подходящую остановку. Она обвела мелкие буквы красной авторучкой:

Остановка «Продуктовый магазин

“Кухня Адриатики”».

Время отправления – 6:55.

Внизу листка жирным шрифтом было набрано предупреждение:

*** Это не частный транспорт.**

Соблюдайте пунктуальность.

Положив перед собой расписание поезда и пропуск в Деловой район, Пенни некоторое время любовалась ими. Затем провела пальцем по имени на пропуске и тихонько засмеялась.

Давно настало время ужина, но Пенни не чувствовала голода – ее переполняли удовлетворение и новые ожидания.

Аккуратно уложив все в сумочку, Пенни вышла из магазина и более легкой, чем обычно, походкой зашагала по темной улице.

Глава вторая

Бюро жалоб

Утро понедельника утомительнее, чем утро любого другого дня. Особенно когда небо хмурится, а воздух насыщен сыростью, словно вот-вот пойдет дождь.

Боясь опоздать, Пенни пожертвовала завтраком и пришла на остановку пораньше. В очередной раз проверив, висит ли на шее бейджик, она спрятала озябшую руку в карман пальто. Накануне Пенни легла слишком поздно и теперь зевала так часто, что стала побаливать челюсть.

Остановка поезда находилась на вершине небольшого холма. В магазин «Кухня Адриатики», несмотря на ранний час, то и дело заходили покупатели, привлеченные утренними скидками.

Несколько человек пришли на остановку еще раньше, чем Пенни. Все они были в наушниках и стояли скрестив руки, всем видом показывая, что не намерены вступать в разговор. Последние минуты перед началом рабочего дня каждый предпочитал провести наедине с собой.

Пенни предвкушала поездку на поезде, но мысль о конечном пункте назначения, Бюро жалоб, ее тревожила. От самого названия веяло недружелюбной официальностью, и девушка помимо воли начинала нервничать. «Это совсем не то место, куда хочется возвращаться. Там очень некомфортно себя чувствуешь», – вспоминала она слова Мокберри, которые теперь звучали предупреждением.

Людей на остановке становилось все больше, у многих в руках были стаканчики с горячим зерновым напитком, источавшим сильный аромат. За спиной Пенни переговаривались несколько человек.

– Эта новая директриса Бюро жалоб... Не успели назначить, а она уже вызвала всех без исключения.

– Да все так делают, чтобы показать свою власть и заставить забыть о предшественнике, – сказал мужчина с хриловатым голосом и закашлялся. – Ой, горячо!

– Магазины мистера Талергута придется несладко.

После этого замечания Пенни вся обратилась в слух.

– Точно. Чем больше клиентов, тем больше жалоб.

– Ты лучше бы о нас побеспокоился. Что будем делать, если и в этот раз не сможем продать мистеру Талергуту наш новый товар? Эх, терпеть не могу утро понедельника. Еще и дождь пошел!

Пенни почувствовала, как на лицо упала крупная капля дождя. Чтобы не промокнуть, люди столпились под навесом магазина. Для Пенни тоже нашлось местечко рядом с рекламным щитом.

КЕТЧУП «МАМИН РЕЦЕПТ» И МАЙОНЕЗ «ПАПИН РЕЦЕПТ» ОТ МАДАМ ШАЛФЕЙ

Новая версия традиционного продукта

Вкус еще насыщеннее, эмоции еще сильнее (содержит 0,1 % «терзающей ностальгии»)

Эти продукты выручат даже тех,
кто плохо готовит!

Кетчуп и майонез по рецепту родителей
улучшат любое блюдо!

На картинке были изображены дети с тарелками омлета, щедро политого кетчупом. От переизбытка чувств по их лицам струились слезы. За спинами детей, демонстрируя рекламные продукты и показывая большой палец, стояли непомерно счастливые мама и папа.

Пенни едва не рассмеялась, рассмотрев эту гротескную картинку, но какой-то мужчина, отступая подальше от края навеса, толкнул ее, и девушке пришлось отодвинуться от рекламного щита. Мужчина даже не извинился, лишь надел наушники и стал отбивать ногой в такт музыке. Сторонясь его, Пенни сделала еще один шаг в сторону, но теперь уже сама на кого-то натолкнулась. На кого-то очень мягкого и пушистого.

– Пенни! Ты почему здесь?

Это был ее друг, ноктилука Ассам. Обеими передними лапами он держал большую корзину с продуктами, еще одна корзина висела у него на хвосте.

– Ассам! Закупаешься с утра пораньше? А я жду поезда. Уже год, как я работаю в «Магазине снов», и мне выдали пропуск в Деловой район!

– Как же быстро летит время. И какое совпадение – скоро я тоже буду часто ездить на поезде. Наконец-то перехожу на новое место!

– Вот это да! И куда же?

– В прачечную! Ту самую прачечную ноктилуков у подножия Головокружительного склона. Все ноктилуки мечтают там работать. Но для этого нужны опыт и еще кое-что. Опыт у меня огромный, я ведь тридцать лет бегаю по улицам и одеваю гостей в ночнушки и пижамы. Пришлось лишь дожидаться, когда смогу соответствовать второму условию.

– И что это за условие?

– Смотри. Видишь голубой мех?

Ассам обвил себя пышным хвостом, удержав при этом корзину. К старости серый мех ноктилуков становился голубым, но сколько бы Пенни ни всматривалась, она не находила на хвосте Ассамы ни единого голубого волоска. Напротив, мех казался темнее пасмурного дня.

– Где?

– Смотри внимательнее. На самом кончике, у корней.

Ассам опустил корзину, которую держал в передних лапах, и раздвинул густой мех на хвосте. Внутри были заметны пробивающиеся голубые волоски длиной с ноготь. Вид у Ассамы был такой гордый, словно ноктилука только что получил медаль за заслуги.

– Когда ты успел постареть, Ассам? – грустно спросила Пенни и ласково погладила его по хвосту. Руку тут же оцарапали жесткие зеленые стебли лука-порей, торчащие из корзины.

– Я хоть и не молод, но проживу куда дольше тебя, Пенни.

– Что? – Пенни снова укололась о стебли лука и отдернула руку.

– У ноктилуков и людей разная продолжительность жизни. Я рад, что старею, потому что теперь смогу работать в прачечной. Молодых туда не берут... Но мне пора, я еще не завтракал, а скоро на работу. И твой поезд уже идет, лапами чувствую, как завибрировала земля.

Ассам подхватил корзину и на прощание махнул хвостом. Пенни была за него рада. Хотя ноктилуки и сильнее людей, бегать весь день по улицам города, таская с собой ворох одежды, было утомительно даже для них.

Как и предсказал Ассам, минуту спустя показался поезд. Люди снова собрались на остановке, выстроившись в длинную очередь. Подняв воротник пальто и пытаясь рукой прикрывать голову от дождя, Пенни тоже заняла место в очереди.

Поезд резко сбросил скорость и остановился. Казалось, он примчался напрямиком из парка аттракционов: вагоны без крыши, по два сиденья в ряд. Управлявшая поездом молодая женщина потянула за рычаг, и невысокие дверцы вагонов распахнулись.

– Отправление в шесть часов пятьдесят пять минут. Этот поезд идет до Делового района со всеми остановками. Скоростной поезд, следующий до центральной площади Делового района без остановок, прибудет по расписанию через восемь минут, – прокричала машинистка.

На вид она казалась не старше Пенни, но голос был громким и сильным, так что ее услышали все ожидавшие на остановке. Пенни подумала, что машинисты, вероятно, проходят специальную тренировку для укрепления голоса.

Пассажиры показывали пропуск, а потом занимали свободные места по своему желанию. Увидев пропуск сотрудницы «Магазина снов», машинистка в знак приветствия приподняла форменную шапочку.

Некоторые сиденья были значительно шире других; на их спинках читалась надпись: «Для ноктилуков». Несколько секунд простояв в нерешительности, Пенни уселась прямо за машинисткой.

– Фу-ты черт, мокро! – вскрикнул кто-то поблизости.

Так как у вагонов не было крыши, сиденья намокли, но не все пассажиры замечали это сразу. Вообще на время дождя предусматривался защитный навес, который сейчас почему-то был поднят. Лишь услышав возмущенные вскрики намочивших штаны пассажиров, машинистка невозмутимо достала длинный изогнутый стержень, стоявший рядом с ее местом, и одним ловким движением раскрыла навес.

Наконец на остановке осталось лишь несколько человек, которые, по всей видимости, ждали скоростного поезда. Пассажиры, оказавшиеся без соседа, с облегчением вздохнули, расслабились и снова ушли в собственный мир.

Пенни тоже собиралась устроиться поудобнее, как вдруг кто-то тяжело плюхнулся рядом, да еще прямо на край ее голубого пальто.

– Мотэль! Ты что здесь делаешь?!

– Как это что? Тебе же самой выдали пропуск, чтобы ездить в Бюро жалоб.

– Ой, я и забыла, что ты тоже его получил...

– Я слишком рано вышел из дома, так что решил прогуляться до следующей остановки.

В итоге еле успел.

Мотэль чуть привстал, чтобы Пенни могла вытащить край пальто. Как только он снова уселся, поезд тронулся.

– Ты знаешь, как выглядит Бюро жалоб, Мотэль? Я даже не представляю.

– Да, знаю, это очень необычное здание. Поскорее бы оказаться внутри. На самом деле мне интереснее побывать наверху, в Тестовом центре. Там продаются материалы, которые используют при создании снов, и проводятся различные испытания.

Как всегда, Мотэль знал гораздо больше Пенни.

– Что ж, надеюсь, мы сможем побывать и там.

Пока они разговаривали, поезд прибыл к следующей остановке, и появился мистер Талергут, предусмотрительно одетый в пальто из водонепроницаемой ткани. В руках он держал фиолетовый зонтик. Машинистка не спросила у него пропуск, наверняка знала в лицо. И не только она: один из пассажиров, сидевший почти в хвосте поезда, поднялся и поприветствовал мистера Талергута.

– А, Эйвер, давно не виделись. Слышал, что с прошлого года ты работаешь в компании Сирены Глюк.

Мужчины обменялись рукопожатием, и Мистер Талергут вернулся в первый вагон.

– Молодцы, что не опоздали, – тепло поприветствовал он Пенни и Мотэля, пробираясь на место за ними.

Прежде чем усесться, мистер Талергут отряхнул зонтик. Поезд дернулся, но сразу же резко остановился, и мистеру Талергуту пришлось ухватиться за поручень, чтобы не упасть. Его фигурка раскачивалась, словно на ветру.

Четверо огромных ноктилуков спешили к поезду, тяжело переваливаясь с лапы на лапу. Меха у них были полностью голубыми. Все четверо несли по большой корзине с бельем, размером не уступавшей им самим.

– Поторапливайтесь, у меня расписание! – грозно прикрикнула машинистка. Проверять пропуски она не стала.

Ноктилуки уселись не сразу: прежде они вытащили грязную одежду из корзины, свалили на свободные сиденья, а пустые корзины вложили друг в друга и отнесли в самый последний вагон. Работа в прачечной явно была не из легких. Пенни забеспокоилась об Ассаме: знает ли он об этом? Один из ноктилуков (судя по голубому меху, он был очень стар, как и его товарищи) утрамбовал белье, чтобы то не выпало из окна во время поездки.

Следующая остановка была не скоро, и поезд быстро помчал по рельсам. Мотэль возбужденно болтал, вертелся и жестикулировал, так что Пенни приходилось вжиматься в боковую панель, и ей на плечо через окно капал дождь.

Поезд выехал за пределы города, и как-то враз исчезли и постройки, и другие транспортные средства. А спустя некоторое время Пенни увидела, как далеко впереди рельсы словно обрываются в пустоту. Там начинался Головокружительный склон – такой крутой, что из окна было не разглядеть резко уходящей вниз железной дороги.

Пенни почувствовала, как у нее вспотели ладони. Она подумала, что белье ноктилуков обязательно вывалится из незастекленных окон. Да и сам поезд, в котором не было ни защитных перил, ни ремней безопасности, по мере приближения к спуску казался все ненадежнее.

– Так и должно быть? – Тревожный вопрос Мотэля, тоже заметившего исчезающую железную дорогу, усилил ее напряжение.

Пенни обратила взгляд на машинистку: девушка извлекла откуда-то из-под ног небольшую бутылочку, открутила проржавевшую крышку на панели управления и влила в отверстие половину содержимого бутылочки. Поезд оглушительно загрохотал и резко замедлил ход. Колеса как будто в чем-то увязли, и вагоны стали медленно сползать по склону. «Упрямое сопротивление» – сумела прочесть Пенни на этикетке. Машинистка отмерила идеальную дозу.

Наконец поезд остановился в долине.

– Семь часов тринадцать минут. Остановка «Прачечная ноктилуков». Пассажиры, следующие до Делового района, прошу оставаться на своих местах. Поезд скоро отправится.

– Прачечная? Где же она? – спросила Пенни.

Мистер Талергут тихонько тронул ее за плечо:

– Посмотри назад.

У хвоста поезда виднелся вход в огромную пещеру, ведущую в глубь скалы. Туда и направлялись ноктилуки, снова уложившие белье в корзины. Деревянная вывеска с криво нацарапанными буквами гласила: «Прачечная ноктилуков». Казалось, вывеска вот-вот свалится кому-нибудь на голову.

– Мотэль, как ты думаешь, белье в пещере быстро сохнет?

– Разве обязательно развешивать его на солнышке? Достаточно хорошей сушилки, – равнодушно ответил Мотэль.

Прачечная его не интересовала. Прищуриль глаза, он рассматривал дыру размером с окно в противоположной скале.

– По-моему, там люди, – неуверенно сказал он.

Поезд тронулся, и странная дыра стала заметнее. В гроте – то ли природном, то ли рукотворном – кто-то устроил небольшое кафе. По обе стороны от него висели такие же деревянные вывески, как и над прачечной, только на них размещалось меню.

Поезд опять остановился, и машинистка с прохладцей в голосе разрешила пассажирам купить все необходимое.

– Вареные яйца, бутерброды, свежие газеты, – выкрикнул хозяин заведения, и несколько пассажиров решили сделать заказ.

– Два яйца и газету, пожалуйста.

Владелец кафе протянул к вагону длинную палку, на конце которой висела корзина с яйцами и газетой. Пассажир забрал заказ, опустил в корзину деньги, и хозяин с привычной ловкостью втянул палку обратно в грот.

– Ой, смотрите, тут продают «Панацею от понедельника». Это новый тоник, я о нем слышал, – сказал Мотэль, прочитав меню.

Мистер Талергут с готовностью достал бумажник.

– Выпьете по бутылочке?

– А можно?

– Конечно. Две «Панацеи от понедельника» и газету, пожалуйста, – попросил он.

Еще несколько пассажиров купили газеты. Все они, включая мистера Талергута, открывали только последний разворот.

– Можно я тоже посмотрю? – спросила Пенни, когда мистер Талергут отложил газету.

Она с любопытством раскрыла последний разворот. Туда был вложен рекламный листок с меню всех кафе и ресторанов Делового района на этой неделе.

– Люди покупают газету ради одного рекламного листка с меню ресторанов... Изобретательно! – сказала она, передавая газету Мотэлю.

– Это нехорошая изобретательность, – нахмурился тот. – Посмотри, сколько бумаги истрачено впустую.

Он решительно сложил газету и отдал ее мистеру Талергуту, а затем взял бутылочку с тоником. Жидкость была темной и вязкой.

– Тут надпись на крышечке, – сказал он. – «Когда будете пить, представляйте, что вас ждет трехдневный отпуск».

Дочитав, Мотэль опрокинул бутылочку в рот и выпил все до капли.

Пенни рассмотрела крышечку своей бутылочки. Надпись на ней отличалась: «Когда будете пить, представляйте, что главный менеджер не выйдет сегодня на работу». Пенни также изучила состав напитка, напечатанный мелким шрифтом сбоку на этикетке: 0,01 % «ощущения свободы», 0,005 % «чувства облегчения» и так далее. Эмоций было добавлено совсем мало, и, судя по всему, состав, в отличие от надписей на крышечках, не различался.

Пенни поняла, что это всего лишь рекламный трюк, и все-таки последовала совету на крышке. В «Магазине снов» не было главного менеджера, и представить, что он не вышел на работу, было затруднительно, но Пенни положилась на свою фантазию. На долю секунды она действительно почувствовала что-то похожее на радостное облегчение, однако ощущение было слабым и рассеялось почти сразу.

– По-моему, это плацебо. Если и возникает эффект, то только от самовнушения.

– Понедельники ничем не отменишь! – провозгласил Мотэль так торжественно, словно открыл для себя великую истину.

Поезд тронулся, держа путь в Деловой район. Теперь предстояло подняться по противоположному крутому скалистому склону. Рельсы шли диагонально вверх и казались гигантской лестницей, приставленной к огромной двухъярусной кровати.

Поезд полз с черепашьей скоростью, а вскоре с грохотом остановился, словно совсем обессилел. Машинистка достала еще одну бутылочку, вылила содержимое в то же отверстие, что и раньше, и выбросила опустевшую бутылку в мусорное ведро. С победоносным гудком поезд рванул вперед. Пенни предположила, что на сей раз механизм угостили «уверенностью в себе».

– Пенни, Мотэль, смотрите внимательнее. Мы прибываем.

В то же мгновение открылся великолепный пейзаж на вершине. Дождь прекратился, и машинистка подняла навес. Пробиваясь сквозь густые зеленые кроны деревьев, солнечный свет касался лиц пассажиров. Приятно пахло сырой от дождя почвой и свежей травой.

– Вот это да! Территория намного больше, чем я себе представляла. Сколько же компаний тут работают?

Перед ними возникла центральная площадь, размером превосходящая футбольное поле. Множество поездов развозили людей по территории Делового района. Перед посадкой пассажиры предъявляли пропуск.

По обеим сторонам от входа на территорию Делового района торжественно возвышались статуи стражников, а на каменной плите у их ног были выбиты слова:

**Клянемся с глубочайшим почтением относиться ко времени сна
всех живых существ, забота о котором является нашей священной
обязанностью.**

Наконец поезд остановился, и машинистка объявила:

– Поезд прибыл в Деловой район. Пассажиры, направляющиеся в Бюро жалоб и Тестовый центр, а также сотрудники предприятий общественного питания доберутся до места назначения пешком. Сотрудники и гости компаний должны пересесть на соответствующий транспорт. При выходе из вагонов не забывайте свои вещи.

Пассажиры расходились каждый по своим делам. Пенни, Мотэль и мистер Талергут тоже вышли из поезда. Пенни не могла наглядеться и вертела головой так, что заболела шея. Впрочем, Мотэль делал то же самое.

Насколько хватало взгляда, в Деловом районе не было ни одного обычного здания. В отличие от «Магазина снов», архитектура которого хоть и была примечательна, но не слишком выделялась на общем фоне, постройки Делового района словно соревновались друг с другом в неповторимости.

На подступах к центральной площади стояли сравнительно невысокие здания – это могли быть кафе и рестораны. А в центре площади возвышалось строение с самым причудливым архитектурным обликом, какой только можно представить. Мистер Талергут, обогнавший замороженных зрелищем Мотэля и Пенни, указал именно на эту странную башню:

– Нам туда.

– Это действительно Бюро жалоб? Но оно похоже на огромный древесный пень! – изумилась Пенни.

– Да, это Бюро.

Не зная Пенни, что находится внутри, она ни за что не признала бы в удивительном здании государственное учреждение – совсем не так в ее представлении выглядели официальные организации.

Казалось, кто-то срубил самое большое на свете дерево, оставив один лишь пень. Если бы не люди, сновавшие у входа, можно было бы вообще усомниться, что это постройка. Удивительнее всего было то, что на верхушке «пня» громоздилось около десятка разноцветных контейнеров. За всю свою жизнь Пенни не видела ничего более безумного: как будто сказочный ураган забросил несколько домиков на древесный пень из страны великанов.

– Мистер Талергут, а контейнеры наверху тоже связаны с Бюро? – ускорив шаг, спросила Пенни.

– Это Тестовый центр. Перед началом продаж все произведенные компаниями сны проходят там различные испытания. Также центр проводит проверки, если у покупателей возникают проблемы с использованием сновидения. Создателям и продавцам снов иногда приходится присутствовать там на совещаниях. Вход один, но внутри учреждения разделены.

В Тестовый центр можно подняться на лифте. Даже снаружи понятно, что это разные организации.

Заметив в глазах Пенни неумное любопытство, мистер Талергут добавил:

– Сегодня мы побываем только в Бюро жалоб... А где Мотэль?

Тот нашелся чуть в стороне, среди верениц людей, ожидавших очереди на пересадку. Отсюда следовали поезда к офисам компаний, производящих сны, и рельсы расходились во все стороны. В начале каждого пути висели таблички с указанием места прибытия: «Сирена Глюк Фильм», «Студия Задрыха Дэйли», «Лаборатория любви Лобзания Привады» и так далее. Вдали виднелись разноцветные постройки.

– Те здания и есть компании – производители снов? – спросила Пенни, изо всех сил напрягая зрение, чтобы лучше их рассмотреть.

Даже отсюда было видно, что каждое построено в своем неповторимом стиле.

– Верно. Сначала хотели возводить типовые здания, однако у глав компаний слишком своеобразный вкус, и в итоге все компании имеют уникальный облик. По-моему, это замечательно.

Здания настолько отличались друг от друга, что казалось, будто одновременно видишь сцены из фильмов различных жанров. Подумав о том, что внутри кипит работа и создаются самые невероятные сны, Пенни едва не задохнулась от восторга.

– Поразительно! Смотрите, вон там огромная вывеска «Студия Задрыха Дэйли»! Это же на ней производят «Странные сны»! – Было похоже, что Мотэль полностью разделяет восторг Пенни.

Спутники посмотрели в ту сторону, куда указывал Мотэль. Здание студии походило на настоящее произведение искусства. Нижняя часть необычно изгибалась и была насыщенного красного цвета, тогда как сквозь верхние этажи, сделанные из прозрачного стекла, свободно скользили солнечные лучи. Пенни подумала, что студия похожа на бокал, в котором осталось немного красного вина.

– Мистер Талергут, а что за здание рядом? Вон то, у которого как будто рушится верхний этаж.

– А, это компания «Сирена Глюк Фильм». Ты ведь знаешь, кто такая Сирена Глюк?

– Конечно! – воскликнула Пенни. – Она создает фантастические сновидения, не уступающие самым дорогим блокбастерам! Ее сны продаются у нас на третьем этаже.

– Именно так.

Подключился Мотэль:

– На пятом тоже продаются. Наш отдел уцененных сновидений завален ее снами из серии «Конец света». Честно говоря, мне кажется, что сны об уничтожении планеты давно вышли из моды.

Угол верхнего этажа десятиэтажного здания компании «Сирена Глюк Фильм» выглядел так, словно пострадал от вражеской атаки. Кроме того, все здание было покрыто беспорядочными цветными кляксами, какие могли оставить пейнтбольные шарики. Пенни подумала, не разминаются ли сотрудники компании по утрам, обстреливая друг друга краской: проигравшие могли бы платить за ланч.

В конце очереди, ожидавшей поезда к офису компании Сирены Глюк, стояли двое мужчин изможденного вида. Мужчина слева в одной руке держал коробку с киноплёнкой, а в другой – папки с бумагами.

– Целую неделю только и делал, что смотрел фильмы и сериалы, чтобы найти хоть одну стоящую идею.

– А ты смотри в ускоренном воспроизведении. Голоса звучат странно, но быстро привыкаешь, – дружески посоветовал его коллега.

– Спасибо, обязательно попробую. Не знаю, стоит ли опять предлагать зомби, – в прошлый раз Сирена была не в восторге... А других идей у меня нет. Ты придумал что-нибудь новенькое?

– Нет, не придумал. Предложу старый сюжет о вторжении инопланетян. Я внес в него некоторые изменения, но не уверен, что Сирене понравится... Слышал, что Эйвер из соседнего отдела работает над сном, в котором планета покрылась соляными пустынями и все живые существа постепенно маринуются и погибают... Как бы он не обошел всех нас...

Так как компания Сирены Глюк выпускала фантастические сновидения о глобальных катастрофах, инопланетных вторжениях и супергероях, сотрудникам приходилось просматривать множество кинофильмов этих жанров. Раньше Пенни завидовала им: смотрят кино, да еще получают за это зарплату, – но сейчас, видя двух усталых мужчин, поняла, что не все так просто, как кажется.

Подождал поезд, и мужчины уселись в один из вагончиков. Этот поезд был намного меньше, чем тот, на котором Пенни и ее спутники добирались до Делового района. Как и здание компании, он был разукрашен цветными пятнами, так что не оставалось никаких сомнений о конечном пункте поездки.

Пенни с таким интересом прислушивалась к разговору мужчин, что невольно зашагала за ними к поезду. Ее остановил мистер Талергут:

– Нам не нужно на поезд. А вот поторопиться не помешает.

Ухватив за рукава Пенни и Мотэля (последнего пришлось оттащить от очереди, ожидавшей поездки в «Студию Задрыха Дэйли»), мистер Талергут решительным шагом направился к Бюро жалоб.

Только вблизи стало очевидно, что «пень» – творение рук человека: необычную конструкцию покрывал искусственный материал, имитировавший кору дерева. В том же стиле была выполнена вращающаяся входная дверь. Вместе с Пенни и ее спутниками в дверь протиснулись двое туристов в пижамах, и в холле всех их встретил мужчина, облаченный в длинный зеленый сюртук и узкие штаны того же цвета – его одеяние напоминало индийский национальный костюм. Пенни заметила, что по кисти мужчины ползает крошечный жучок.

– Вы попали в Бюро жалоб. Вам не трудно было нас найти? – поприветствовал мужчину гостей в пижамах.

Медоточивый голос и тщательно подобранные слова, казалось, могли успокоить самого гневного посетителя. Лишь убедившись, что туристами занялся один из сотрудников, мужчина повернулся к другим вновь прибывшим.

– Здравствуйте, мистер Талергут. Меня зовут Палак¹. Я провожу вас.

Медовые нотки в голосе исчезли, и эта перемена неприятно поразила Пенни. Однако Мотэль, увлеченно глазевший по сторонам, казалось, ничего не заметил.

В холле звучала спокойная классическая музыка, повсюду стояли большие горшки с растениями. В оформлении интерьера был щедро использован умиротворяющий зеленый цвет, и Пенни подумала, что зеленый костюм Палака, скорее всего, форменная одежда. Комфортная температура, идеальный уровень влажности, обилие живой зелени – все создавало уют, чего, по мнению Пенни, никак нельзя было ожидать от официального учреждения.

– Сюда, пожалуйста. Кабинет директора в конце коридора.

– У меня такое чувство, будто мы попали на тропический курорт и нас сейчас начнут обучать йоге. По-моему, тут потрясающе. Но почему тогда наши менеджеры не любят сюда приезжать? – прошептал Мотэль на ухо Пенни.

¹ Шпинат (*хинди*). – Прим. перев.

Около центрального лифта шедший впереди Палак повернул направо. Там обнаружилась стеклянная дверь, ведущая в коридор. Над входом висела довольно большая табличка с надписью:

ПРИЕМ ЖАЛОБ ПЕРВОГО УРОВНЯ ОТ РАЗДРАЖЕННЫХ КЛИЕНТОВ

– Жалобы первого уровня? Значит, есть и второй, и третий?.. По возрастанию серьезности проблем? – спросил Мотэль, указывая на табличку.

– Совершенно верно. К жалобам первого уровня мы относим претензии по поводу неудовлетворительного сна, к жалобам второго уровня – когда сновидение негативно влияет на повседневную жизнь. Жалобы третьего уровня рассматривает сам директор – это наиболее сложные случаи, когда спать клиенту становится мучительно. Рядовые сотрудники с таким не справляются, – сухо ответил Палак и открыл стеклянную дверь.

Широкий коридор за дверью делал поворот против часовой стрелки и, судя по всему, огибал здание по периметру и заканчивался слева от центрального лифта.

По обеим сторонам коридора располагались рабочие места, разделенные перегородками, в точности как в банке или другом учреждении. Однако здесь посетитель усаживался не напротив сотрудника, через стол, а устраивался рядом, и они общались, словно добрые друзья. Как и Палак, все служащие были в зеленой одежде.

– О нет... Как же так!.. Очень вам сочувствую... – послышался участливый голос с ближайшего места. Рядом с говорившим сидел гость города в яркой цветастой пижаме, он был чем-то возбужден.

– Да-да, прошлой ночью меня во сне душил неизвестный злодей! Задыхаясь, я из последних сил молил о пощаде. От страха проснулся, но все равно чувствовал давление на шею, потому что на ней спал наш котенок!

– Сновидения могут изменяться, подстраиваясь под конкретную ситуацию... – Сотрудник потер лоб, показывая, что относится к проблеме со всей серьезностью. – Я думаю, что сон изначально был не об удушении. Когда котенок улегся вам на шею, включился защитный механизм, и ваше подсознание изменило содержание сна, чтобы вы могли поскорее проснуться. Так случается довольно часто. Понимаю, что будет непросто, но, может, попробуете не пускать котенка в спальню?

Похожие разговоры велись и справа, и слева.

Вдруг один из клиентов повысил голос, и Пенни испугалась, не случилось ли чего-то плохого.

– Мне кажется, я теряю рассудок! Утром я встаю, умываюсь, одеваюсь, обуваюсь и выхожу из дома. Все это кажется совершенно реальным, но на самом деле я продолжаю спать! Я опять просыпаюсь, но уже поздно, приходится торопиться. Мне не по себе, я включаю душ, но вода меня не освежает. Я пытаюсь стряхнуть с себя остатки сна, моюсь еще усерднее и вдруг... снова просыпаюсь в постели! И так повторяется несколько раз!

Сотрудник записывал рассказ клиента, попутно нервно листая «Руководство для работников Бюро жалоб». Вероятно, он был здесь новеньким: его лоб покрылся испариной, а лицо исказилось страданием.

– Даже я почувствовал себя виноватым, – пробормотал Мотэль, втягивая голову в плечи.

Заложив руки за спину, Палак шагал очень медленно, и Пенни приходилось смотреть под ноги, чтобы не наступить ему на пятки. Следом за ней шел Мотэль, а мистер Талергут замыкал процессию. Он молчал и, похоже, совершенно не торопился.

Миновав несколько десятков рабочих мест, они увидели перед собой еще одну стеклянную дверь с табличкой:

ПРИЕМ ЖАЛОБ ВТОРОГО УРОВНЯ

ОТ РАССЕРЖЕННЫХ КЛИЕНТОВ

Планировка этого отдела повторяла предыдущий, вот только на перегородках висели постеры «Гасим гнев с помощью дыхания», а в каждом рабочем отсеке стояла двухлитровая бутылка «Расслабляющего сиропа». Судя по тому, что общение здесь проходило спокойнее, чем в первом отделе, разговор с клиентом не обходился без чашки чая с добавлением сиропа.

– Во сне мне постоянно приходится перемещаться, но почему-то всегда необычным образом. Например, чтобы покинуть комнату, я должна прыгнуть из окна третьего этажа, а чтобы скрыться от страшного незнакомца, мне надо нырнуть в море. Иногда я вынуждена идти босиком по горящим углям. Эти сновидения отнимают все силы, и по утрам у меня все валится из рук. Я так переживаю во сне, что просыпаюсь с болью во всем теле, будто меня били, – задумчиво рассказывала посетительница в футболке с длинными рукавами, держа в ладонях чайную чашку.

– К сожалению, вы приобрели сновидение неопытных создателей снов, так что вина на них, а также на продавцах, неосмотрительно предлагающих экстремальные сновидения всем клиентам подряд. Вы сами ни в чем не виноваты. У человека даже во сне сохраняется способность ощущать абсурдность происходящего, а также работает инстинкт самосохранения. Создавать сны, игнорируя человеческую природу, совершенно неправильно. Создатели этих снов так же безответственны, как и продавцы, взявшие сновидения на реализацию.

Слова о безответственности ранили Пенни.

– По-моему, тот сотрудник преувеличивает, – собравшись с духом, сказала она. – Если бы продавцы относились к своей работе безответственно, они теряли бы и прибыль, и клиентов.

Услышавший ее Палак остановился и обернулся:

– Вы думаете, что разбираетесь лучше нашего сотрудника?

От его резкого ответа Пенни на мгновение потеряла дар речи, и вместо нее заговорил Мотэль:

– Речь не о том, кто разбирается лучше. Создатели придумывают самые разные сны, продавцы их продают, и вместе они трудятся для того, чтобы у человека был широкий выбор сновидений.

– Хотите сказать, человек не имеет права жаловаться на продавца, потому что благодаря ему приобрел сон? А вы знаете, сколько людей серьезно пострадали от сновидений? Похоже, в вашем магазине об этом совсем не задумываются, – по-прежнему резко ответил Палак, хотя на лице его сохранялось мягкое выражение.

Только сейчас Пенни догадалась, почему он с самого начала вел себя так странно. Сотрудники Бюро ежедневно выслушивали огромное количество жалоб, и их отношение к создателям снов и продавцам не могло не меняться к худшему.

– В жизни не видел такого ужасного места, – пробурчал Мотэль.

Работая в магазине, Пенни общалась в основном с довольными покупателями, которые заглядывали к ним изо дня в день. То, с чем она столкнулась в Бюро, стало для нее неприятным сюрпризом. Наверное, так мог бы чувствовать себя обожаемый детворой продавец сладостей, случайно узнавший, что его ненавидят зубные врачи. Теперь она понимала, почему Мокберри не хотела сюда возвращаться.

Наконец они миновали зону приема посетителей и направились к кабинету директора, откуда только что вышел коренастый мужчина с густыми бровями. В руках он держал большой бумажный конверт. Подойдя поближе, мужчина, показавшийся Пенни смутно знакомым, кивнул мистери Талергугу.

– Гранбон! Как всегда, прекрасно выглядишь! – радостно поприветствовал мистер Талергуг.

– Хорошо питаюсь и во снах, и наяву, вот и выгляжу хорошо, – ответил тот, пожимая руку мистери Талергугу.

Это был создатель снов, известный как шеф Гранбон. В своем магазине он продавал и настоящую еду, и сны, в которых можно лакомиться вкуснейшими блюдами. Мокберри часто покупала сновидения в его магазине, и по ее рекомендации Пенни тоже однажды туда заглянула. Да, созданные им сны стоили намного дороже, чем настоящая еда, зато очень выручали тех, кто придерживался диеты.

– На тебя тоже жалуются? – спросил мистер Талергут, указывая на конверт.

– Конечно. Обычно из-за того, что нарушили диету, потому что после моего сновидения есть хочется сильнее обычного. Или из-за того, что вообще передумали садиться на диету, так как мои сны не дают забыть о гастрономических удовольствиях, – со смехом ответил Гранбон.

Они попрощались, и компания подошла к двери кабинета. Сообщив, что им придется немного подождать, так как директор говорит с другими посетителями, Палак сдержанно откланялся и удалился встречать новых гостей.

Вскоре дверь распахнулась, и в коридор выпорхнула стайка лепрекрылов, создателей сверхпопулярного сновидения «Полет в небесах». Жалобы на это произведение специально для них были отпечатаны на листках крошечных размеров, и каждый лепрекрыл держал по одному такому листку. Поглощенные обсуждением жалоб лепрекрылы чуть не врезались в мистера Талергута. Резко затормозив и от испуга перекувыркнувшись в воздухе, они умчались по направлению к выходу.

Пенни и ее спутники вошли внутрь и почувствовали запах ароматических масел, смешанный с запахом омытого дождем леса. Комната была раза в три больше кабинета мистера Талергута.

– Добро пожаловать. Я Олива, новый директор Бюро, – поднимаясь с кресла, сказала женщина в прекрасно скроенном костюме темно-зеленого цвета и протянула руку мистеру Талергуту.

Пенни отметила, что ногти женщины покрыты лаком оливкового цвета, что очень подходило к ее имени.

– Талергут, хозяин «Магазина снов», – представился мистер Талергут. – А это мои сотрудники, проработавшие в магазине больше года.

– Меня зовут Мотэль. Приятно познакомиться.

– Здравствуйте, я Пенни. Поздравляю вас с назначением.

– Спасибо. Присаживайтесь. Наверное, вы встали совсем рано, чтобы успеть на утренний поезд. Как вам поездка? – радушно поинтересовалась Олива.

– Все прошло замечательно. Только спускаться по склону было немного страшно, – ответила Пенни, разглядывая кабинет.

На стене за креслом Оливы висел документ в рамке, перечислявший заслуги нового директора. Последняя запись в нем гласила: «Тридцать лет безупречной службы в отделе рассмотрения жалоб второго уровня».

– Если у вас есть жалобы к владельцам других магазинов в нашем районе, я могу передать, – предложил мистер Талергут. – Все очень заняты, а дорога сюда отнимает довольно много времени.

– Как любезно с вашей стороны!

Лицо Оливы выражало чрезмерную благодарность. Она была похожа на учительницу младших классов, привыкшую обращаться к ученикам с преувеличенной лаской.

– А что насчет нас? Боюсь, одной-двумя жалобами не обошлось? – спросил мистер Талергут.

– Жалоб не очень много. Основная часть с самыми распространенными претензиями в духе «Как такое могло присниться?» уже рассмотрена Бюро. Вот, смотрите. Жалобы рассортированы по этажам.

Мистер Талергут раскрыл протянутый ему конверт с надписью ««Магазин снов» мистера Талергута».

– Это для Мокберри, третий этаж. Это для Спидо, четвертый этаж. Для второго этажа ничего. А это для пятого этажа. Вижу, тут претензии по качеству, – перелистывал бумаги хозяин магазина.

– Но зато сны у нас намного дешевле. Странно ожидать первоклассного качества от сновидения, которое продается со скидкой восемьдесят процентов. К тому же мы не навязываем товар. Люди просто не могут устоять перед распродажами, – сказал Мотэль, пожимая плечами.

Взгляд Оливы стал заметно холоднее.

– А вот эти две жалобы довольно серьезные, – промолвил мистер Талергут.

Он вынул два листа из общей пачки. На верхнем Пенни успела прочесть: «Заявитель – постоянный клиент», и в ее глазах вспыхнул интерес.

– Первой жалобой займусь я сам, – продолжал хозяин магазина, складывая один из листов и убирая во внутренний карман пальто. – Что до второй... Хм, непростое дело....

Мистер Талергут сложил второй лист, чтобы тоже убрать в карман, но вдруг передумал и протянул его Пенни.

– Пенни, справишься? А то у меня и так дел невпроворот. Жалоба как раз адресована на первый этаж.

– Вам не хватает времени из-за подготовки к мероприятию, о котором вы говорили?

– Именно. Если разберешься с этой жалобой, то и мне поможешь, и сама приобретешь полезный опыт.

– Вы действительно хотите, чтобы этим занялась я, а не Везер?

– Ты совсем недавно сказала, что хочешь вернуть в магазин хотя бы одного постоянного покупателя. Думаю, это твой шанс.

Пенни раскрыла сложенный лист и прочитала:

УРОВЕНЬ: третий – мучительный сон

ОБЪЕКТ ЖАЛОБЫ: «Магазин снов» мистера Талергута

ЗАЯВИТЕЛЬ: Постоянный клиент номер 792

Почему вы хотите отнять мои сны?

* Резюме составлено ответственным лицом на основе бессознательной речи клиента во сне.

– Слишком короткое содержание, – сказал мистер Талергут директору Оливе, пока Пенни приходила в себя от изумления.

– Это жалоба третьего уровня. Когда ее принимали, я еще не была директором, иначе постаралась бы изложить побольше деталей, однако прежний директор предпочитал краткость. Так как вы хозяин магазина, разобраться вам будет легче, чем нам. Бюро не в силах помочь этому заявителю.

– Что ж, сделаем все возможное.

– Ты знаешь, кто пытался отнять сны у клиента? – услышала Пенни шепот Мотэля, который тоже прочел жалобу и теперь умирал от любопытства.

– Я вообще не понимаю, о чем речь. В магазине ничего подобного не происходило.

Все это было ужасно странно. Третий уровень означал, что человеку по какой-то причине становится мучительно спать, но содержание как будто не имело к этому никакого отношения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.